

Матюшко Андрей Владимирович

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ИУДАИЗМЕ И
СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ**

В данной работе проводится сравнительное исследование ритуально-обрядовой составляющей финальной части жизненного цикла человека в иудейской и старообрядческой традиции. Делаются выводы о том, что представления о смерти и связанных с нею практиках обусловлены совокупностью религиозных и демографических причин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/32.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 130-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

В данной работе проводится сравнительное исследование ритуально-обрядовой составляющей финальной части жизненного цикла человека в иудейской и старообрядческой традиции. Делаются выводы о том, что представления о смерти и связанных с нею практиках обусловлены совокупностью религиозных и демографических причин.

Ключевые слова и фразы: погребальный обряд; иудаизм; старообрядчество; похоронный ритуал; иудеи; староверы.

Андрей Владимирович Матюшко

Кафедра культурологии

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Matyushko79@mail.ru

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ИУДАИЗМЕ И СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ[©]

В иудейской традиции, несмотря на значительно менее разработанное, по сравнению с христианством, представление о загробном мире, относятся к ритуалам, связанным со смертью, как к одной из важнейших составляющих духовной культуры. В Библии крайне негативно говорится о возможности быть непогребенным (Втор. 28:26). Важно отметить, что в иудаизме, с его приматом жизни, отрицательно относятся к любым действиям, могущим сократить срок существования человека. Умиравший обязательно должен находиться в кругу людей, желательно присутствие родственников. По возможности, он должен совершить предсмертную исповедь, представляющую из себя фиксированную молитву, которую обычно заучивают наизусть при жизни. В случае незнания формулы исповеди, разрешается покаяться в свободной форме. Если умирающий не в силах исповедаться, то за него исповедь читает кто-либо другой. Погребение, по Торе, должно осуществляться в день смерти, однако есть исключения, например, если умер неизвестный, то похороны могут быть задержаны с целью идентификации личности. Похороны не совершаются по субботам и в праздники. В иудаизме критически относятся к процедуре вскрытия и без особой надобности стараются ее избегать. Существует обычай: после кончины человека присутствующие в знак скорби об ушедшем из этого мира надрывают свои одежды. Надрыв одежды может совершаться также при погребении.

Похоронный обряд выполняется специальной организацией «хевра кадиша», в которую должны входить как минимум двое праведных иудеев, желательно не состоявших в родстве с умершим. Выполнение их обязанностей начинается с подготовки тела к погребению, которое включает в себя освобождение умершего от украшений, одежды и омовение. Обряд омовения символизирует окончание жизненного пути, по аналогии с омовением, совершаемым при рождении. Данная процедура может интерпретироваться как маркирующая границы жизненного цикла, когда происходит омовение после родов и очищение от земного праха после смерти. Присутствие посторонних и родственников при этих процедурах не допускается, чтобы не умножать скорбь. Затем тело облачают в белый саван, инвариантный, независимо от статуса покойного, что означает равенство всех после смерти. Саван, по обычаю рукотканый, изготавливается из хлопка и льна. Также существует правило, согласно которому мужчину «... хоронят в талите, в котором он молился при жизни, но со снятыми кистями» [3, с. 135], что можно толковать как утрату связи с жизнью, но не с верой. С момента смерти до самого акта погребения у тела покойного должен кто-то присутствовать: или родственники, или, в случае их отсутствия, посторонние люди. Обычно рядом с умершим мужчиной находится женщина, а с женщиной – женщина. Этот половой принцип также распространяется на церемонию подготовки тела к погребению.

В настоящее время нет единообразия в подходе к тому, как тело будет захоронено: в гробу или без него, главное, чтобы тело покоилось в земле. Кремация, как и другие формы похорон, не допускается. В тех местах, где принято положение тела в гроб, есть унификация по следующим признакам. Во-первых, гроб должен быть максимально простым и без украшений, что можно интерпретировать как нежелание выводить из круга жизни материальную составляющую, которая пригодится живущим, но уже не нужна покойному. Во-вторых, в нем должна отсутствовать доска или, по крайней мере, иметься значительная щель в дне для контакта тела с землей, для соблюдения принципа из «праха в прах». Иногда в гроб помещают частицу земли из Израиля. Отличительной особенностью выступает то, что «... мертвецу в руку вкладывают деревянную вилочку, чтобы в день пришествия Мессии он мог проложить под землей путь в Иерусалим, куда соберутся на суд живые и мертвые» [2, с. 224]. Могилу не вырывают заранее, а делают это непосредственно перед погребением. В случае переноса похорон на следующий день, могилу закапывают, что следует трактовать как опасение оставлять открытыми символические врата в загробный мир.

Во время похоронной процессии не принято разговаривать и проявлять эмоции: плач, стенания и пр. Прохожие, встретившие процессию, обязаны пройти с ней минимум четыре шага, в знак солидарности со скорбью об умершем. На кладбище также не принято разговаривать между собой. Перед погребением

ближайших родственников в знак траура совершается церемониальное надрывание одежд - криа. Изначально, как указано выше, этот ритуал совершается сразу после кончины. Сейчас этот ритуал вариативен по времени и также может проводиться при чтении кадиша (молитва об умершем) или при погребении. Надрыв одежд в настоящее время трансформировался из изначального разрывания одежд в пароксизме скорби к ритуализированной процедуре. В ходе ее происходит надрыв только верхнего платья не более на чем десять сантиметров, причем после этого надрыва у женщин не должно быть видно тело. В наши дни для этой процедуры также не возбраняется надеть на похороны специальное платье. Существуют модернистские изменения в ритуале, согласно которым на похороны надевают специальную ленту, которую и надрывают в знак скорби. Как мы видим, ритуал, изначально имевший в своей основе гиперэмоциональное поведение скорбящих людей, со временем все больше эволюционирует в своеобразный кодекс поведения. После погружения гроба в могилу присутствующие по очереди бросают землю. Лопаты или иные инструменты не передаются из рук в руки, а втыкаются или кладутся на землю. На наш взгляд, тут выступает редуцированный вариант бережной магии, предохраняющей от смерти. Ортодоксальными иудеями порицается и считается иноверным появившийся относительно недавно обычай возложения цветов. После закапывания гроба все участники должны омыть руки, символически избавляясь от праха, что является обрядом проведения границы между живыми и мертвыми. «Для членов “Хевра Кадиша” традиционно поститься 7 адара (день смерти Моше), чтобы искупить непочтение, которое они случайно могли нанести телу. В ночь после поста они устраивают веселый банкет, отмечая свою почетную роль в жизни евреев» [6, с. 524].

За похоронами в погребальном обряде хронологически следует трехчастный траур. Первая часть - «анинут» длится с момента наступления смерти до погребения, то есть в подавляющем большинстве случаев один день. В это время правоверные иудеи не накладывают тфиллин, отказываются от мясной пищи и алкоголя и не носят обувь. После похорон принято на трапезе подавать скорбящему яйцо как символ жизни (можно провести параллели с пасхальными яйцами, как символами смерти и воскресения Христа, или с русскими фольклорными представлениями о смерти Кошеч, заключенной в яйце).

Вторая часть траура «шива» длится семь дней (дословный перевод слова «шива» с иврита - семь). Родственники умершего обычно проводят это время в доме покойного в сидячем положении. Отсутствие двигательной активности символизирует упадок сил в результате тоски об усопшем. Здесь мы опять видим ритуализированное закрепленное представление об особенностях поведения в случае смерти близких. В течение недели трижды в день проводятся службы. Принято проводить ежедневные трапезы в доме скорбящих.

После «шивы» наступает «шлошим», третья часть траура, который длится тридцать дней после дня похорон. В течение этого срока происходит возвращение к обыденной жизни, за исключением некоторых моментов. Так в это время принято не стричься и не посещать празднеств, например, таких как свадьбы и дни рождения. Важной особенностью всех периодов траура выступает то, что их правила не действуют во время религиозных праздников. В случае же оповещения близких о смерти их родственника после истечения тридцати дней, траур как таковой не соблюдается вовсе.

Рассматривая похоронный ритуально-обрядовый комплекс в старообрядческой традиции, нужно отметить отличное от иудейского отношение к смерти. Если в еврейской культуре жизнь воспринималась как сакральная ценность, то у старообрядцев принято воспринимать ее лишь как предтечу загробной жизни. Это было обусловлено несколькими факторами. С одной стороны, это вызвано значительно более разработанной, по сравнению с иудейской религией, концепцией посмертной жизни, в которой, по сравнению с реальным бытием, царит справедливость и, при условии праведности, отсутствуют различные тяготы и скорби. С другой стороны, старообрядчество как ветвь христианства, которая позиционируется как мировая религия и вследствие этого не испытывает недостатка в своих прозелитах, не выработало характерный для иудаизма пиетет к каждой конкретной жизни.

Принято включать исповедь в похоронный ритуал старообрядцев как акт подготовки к смерти. Покаяние, в зависимости от желания умирающего, принимает наставник или священник. Также осуществляется причащение. После смерти проводится обряд обмывания тела. Воду для обмывания используют проточную. Покойника обмывают мужчины, а покойницу - женщины. Воду после обмывания выливают в тех местах, где не ходят. «Это правило находится в соответствии с представлением старообрядцев о том, что по этому месту ходить нельзя, так как “затаптывается дорога умершему домой”» [5, с. 115]. Тут мы видим семантику воды как источника всего живого. После обмывания происходит облачение умершего. Отличительной особенностью является то, что хоронить следует в ненадеванной, нередко дорогой одежде. Часто погребальные одеяния шьются специально для конкретного человека задолго до его кончины, также возможны случаи, когда эти одежды передаются третьим лицам. Тогда одежды шьются заново и вновь могут быть отданы. Существует поверье, что при пошиве погребального одеяния движения иголки нужно совершать от себя, то есть здесь налицо контаминация с приемами бережной магии. Комплекс одежд может варьироваться в различных согласиях и географических областях, однако он непременно включает в себя обувь, пояс и саван. Сюда можно включить и заранее подготовленную лестовку, хотя она и не относится к одежде, но выступает как инвариантный элемент, который одевают на руку. Остальные элементы, такие как: рубашки, брюки, платки, сарафаны и куртки могут различаться и зависеть, в том числе, и от пола покойного, но неизменным условием выступает закрытие всего тела.

Следующим элементом погребального ритуала выступает отпевание. Согласно традиции в течение трех дней до похорон должно непрерывно читать Псалтырь. Данное требование вызвало к жизни характерный для староверов специфический институт. В литературе встречаются различные номинации: «молящие», «читалки», «молелки», «начетчик», «уставщик» и прочее. Как правило, именование имеет локальное распространение и в разных общинах вариативно. При невозможности постоянного чтения, что может быть вызвано и финансовыми причинами, так как это дорогостоящая процедура, непременным условием выступает нахождение хотя бы одного человека рядом с телом до погребения.

Перед похоронами у староверов, принимающих священство, служат панихиды, число которых варьируется от трех до пяти. За день до похорон совершается первая панихида, остальные на следующий день. Особенностью панихид, как и всего старообрядческого ритуального комплекса, является значительная временная протяженность.

«Хоронили на третий день после смерти, в гробу или заранее приготовленной из выдолбленного куска дерева домовине» [1, с. 157]. Обычай хоронить в домовине подчеркивает приверженность старообрядцев к старине, которая воспринимается в исключительно положительном плане. Если же использовался гроб, то при его изготовлении не применяются гвозди. Часто встречается трактовка, что отсутствие гвоздей вызвано символическими причинами, как то отсылка к распятию Христа, но, на наш взгляд, эта традиция зафиксировала особенности хозяйственного уклада староверов до церковного раскола, когда использование металлических изделий не было широко распространено.

Гроб на кладбище несут в соответствии с полом покойного: мужчину - мужчины, женщину - женщины. Детские гробы вначале несут дети, но затем они передаются взрослым, также в соответствии с полом. Способ переноски варьируется в разных общинах. Гроб могли нести на плечах, на полотенцах или на жердях. За гробом несут икону, изображение на которой, как правило, также связано с полом покойного.

Могила ориентирована на восток и выкапывается в день похорон. После погружения гроба участники похоронной церемонии обходят ее посолонь и бросают по три пригоршни земли. На кладбище для поминовения употребляют кутью, которая «... будучи приготовленной из цельного зерна, наделена явной характеристикой жизненности как процесса, проходящего через рождение и смерть, и смерти как рождения в новом качестве» [4, с. 73].

Что касается времени установки креста и могильного камня, то в различных общинах есть вариации. В одних они ставятся вместе сразу после погребения, в других через сорок дней, а в третьих камень в день похорон, а крест через сорок дней.

Завершают погребальный ритуал поминками. Существует периодизация поминального ритуала: в первый, третий, сороковой день и годовщину. В некоторых местах принято поминать также и на двадцатый день. Также принято поминать в определенные календарные даты, которые тоже различаются в разных общинах. Наиболее часто обряд проводится перед Масленицей, на Ильин день и на Пасху.

Сравнивая похоронные ритуалы в еврейской и старообрядческой традиции, можно прийти к следующим выводам. В иудаизме сам факт погребения в тот же день указывает на то, что смерть не должна надолго отрывать живущих от повседневной деятельности. Также имеет место психологический фактор, заключающийся в максимально быстром устранении причины скорби, которая может помешать выполнению жизненных установок. Перенесение обязанностей по проведению похорон на «хевра кадиша» тоже способствует дистанцированию родственников от негативных эмоций. Погребение в простом гробу и простом облачении следует интерпретировать как оставление в кругу жизни максимального количества материальных средств, которые необходимы для функциональной и адаптационной деятельности. С этих же позиций необходимо истолковывать освобождение покойника от украшений, что устраняет причину такого нелицеприятного феномена как гробокопательство. В старообрядчестве отношение к смерти принципиально отличное, что детерминировано отношением к загробной жизни как естественному продолжению жизни земной. Сам факт подготовки похоронных одеяний при жизни человека можно трактовать как сборы в дорогу. Эти противоположности по отношению к смерти в анализируемых традициях вызваны, с одной стороны, различной степенью текстуальной актуализированности представлений о загробном мире, и, с другой стороны, причинами сугубо демографического характера.

Список литературы

1. Аргудяева Ю. В. Семья и семейный быт приморских старообрядцев в Маньчжурии // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 143-158.
2. Вихнович В. Л. Иудаизм. СПб.: Питер, 2006. 224 с.
3. Жудинова Е. В. Религии мира. Иудаизм. М.: Мир книги, 2006. 192 с.
4. Корнева В. Ю. Символика кутьи в ритуальной культуре русских // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 72-75.
5. Рябинина Н. И. Традиционная культура старообрядцев Хабаровского края: дисс. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2003. 226 с.
6. Телушкин Й. Еврейский мир. М.: Леханм, 1998. 574 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF FUNERAL PRACTICES IN JUDAISM AND OLD BELIEF

Andrei Vladimirovich Matyushko*Department of Culturology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
Matyushko79@mail.ru*

The author carries out the comparative research of the ritual-ceremonial component of the final part of a person's life cycle in Judaic and Old Believers' traditions and makes the conclusions that ideas about death and practices connected with it are caused by the range of religious and demographic reasons.

Key words and phrases: obsequial rite; Judaism; Old Belief; funeral ritual; Jews; Old Believers.

УДК 008=008:39+008:351.858

В статье рассматриваются новые тенденции в развитии национальных языков в эпоху глобализации, раскрывается связь между социокультурными и социолингвистическими изменениями и стремительным распространением современных информационных технологий. Особый акцент делается на необходимости принятия мер по защите языков от разрушительных факторов, сопровождающих процесс глобализации, с целью сохранения языкового многообразия в мире и обеспечения преемственности культурных традиций наций.

Ключевые слова и фразы: кризис идентичности; упрощение языка; английский как язык международного общения; языковая политика; мультикультурное общество; язык как часть национальной культуры; функция связи поколений; преемственность традиций.

Ирина Глебовна Морозова, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков

Факультет мировой экономики и мировой политики

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

igmorozova@hse.ru

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС:
НА КАКИХ ЯЗЫКАХ БУДУТ ГОВОРИТЬ НАШИ ПОТОМКИ?®**

Неотъемлемая часть любой национальной культуры - национальный язык, благодаря которому осуществляется связь поколений, передача знаний, традиций, опыта и т.д. Если сегодня какие-то языки исчезают с лица земли, то безвозвратно теряется частица нашего мира. Потеря даже «малых» языков - это невосполнимая утрата, т.к. их своеобразие показывает, каким разнообразным может быть человеческое мышление. Если представить наш мир как мозаику, составленную из мыслей, образов и представлений, то с уходом каждого языка теряется фрагмент, пусть даже очень небольшой, картины мира. С исчезновением многих языков мозаика будет неполной, и наш мир станет беднее, потеряв прежнее богатство и разнообразие красок. Юрген Трабант, профессор Свободного университета в Берлине, назвал языки «соборами мысли»: «Мы выступаем за реставрацию языков и соборов, но при этом спокойно смотрим, как ветшают соборы мысли» [4]. Учёные-лингвисты сегодня бьют тревогу: по их прогнозам через сто лет из 6000 языков, существующих сегодня, останется около 600. Этот процесс можно сравнить с уменьшением природного разнообразия Земли, что уже давно признано экологами всего мира катастрофой. По мнению профессора Владимира Плуменя, «последствия исчезновения языков в социально-культурном плане гораздо более серьёзны: это потеря невосполнимой информации, ведь каждый язык - это уникальный способ описания мира» [3].

Даже если признать эти прогнозы слишком пессимистичными, нельзя не задуматься о том, что изменения в нашем мире, связанные с развитием и распространением новейших информационных технологий и средств коммуникации, с всеобщим процессом глобализации во всех сферах нашей жизни, могут отразиться на современных национальных языках. Какими будут эти изменения и что они принесут будущим поколениям, пока трудно сказать, но предсказать некоторые варианты развития и избежать негативных последствий можно, проанализировав наблюдаемые сегодня тенденции развития национальных языков и условия, в которых происходит это развитие. В любом случае все языки мира неизбежно будут претерпевать какие-то трансформации, обусловленные современными условиями существования глобализированного мира и достижениями научно-технического прогресса.

Сегодняшний мир буквально наводнён информацией: никогда ещё человечество не имело возможности постоянно поддерживать общение, невзирая на какие-то рамки, то есть, по сути - неограниченно во времени и пространстве. При этом скорость обмена информацией между участниками коммуникации, в зависимости